

Влас Дорошевич

Чума

Влас Дорошевич

Чума

«Public Domain»

1910

Дорошевич В. М.

Чума / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1910

«Принцесса Серасвати была прекрасна, как богиня, имя которой она носила. Серасвати видела уже пятнадцатую весну, – но еще не была замужем. Ее отец, раджа Джейпура, Субрумани, был горд, как бог войны, именем которого он был назван...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Влас Михайлович Дорошевич

Чума

(Индийская легенда)¹

* * *

Принцесса Серасвати была прекрасна, как богиня, имя которой она носила.

Серасвати видела уже пятнадцатую весну, – но еще не была замужем.

Ее отец, раджа Джейпура², Субрумани, был горд, как бог войны, именем которого он был назван.

Богдыхан далекого Китая, куда дошла слава о могуществе и знатности раджи Субрумэни, прислал ему, по китайскому обычаю, золотую цепь с бриллиантовым драконом, ища его приязни.

Но Субрумэни сказал пышному посольству:

– Ваш повелитель ошибся. Это подарок для моего тигра, а не для меня. Хотя бы и золотой, но цепи раджа Джейпура не будет носить даже в том случае, если китайский богдыхан примет от меня собачий ошейник из бриллиантов для ношения на шее!

Когда близкие родные, раджапуты³, спрашивали его:

– Кому же суждено быть мужем прекрасной Серасвати?

Субрумэни спокойно отвечал:

– Пока не знаю. Но не следует беспокоиться. Его имя принесет нам слава. Это какой-нибудь могущественный раджа, который в настоящее время покоряет отдаленнейшие страны. Когда он покорит весь мир и дойдет к Джейпуру, – он будет здесь покорен принцессой Серасвати. И, обладая всем миром, получит еще и Джейпур.

Потому что он думал, что весь мир – это только раковина, в которой лежит драгоценнейшая жемчужина – Джейпур.

Серасвати жила в том блеске, который приличествует единственному ребенку столь великого раджи.

Она могла бы покрыть всю себя драгоценностями, если бы красота, в которую одела ее мать, не была прекраснее всех драгоценностей Голконды.⁴

Искусный зодчий сделал для ее драгоценностей помещение в стене, которое никогда не запиралось. В отверстие проходила только рука принцессы Серасвати.

Он оказался льстецом и правдивым в одно и то же время, чего с тех пор никогда не случилось на свете.

Ручка Серасвати была так мала, что в это отверстие, кроме ее, не могла пройти ничья другая рука. Спальня принцессы не имела окон.

Но стена ее, выходящая на восток, была сделана из такого тонкого и ценного мрамора, что первый же луч солнца окрашивал ее в розовый цвет, – и розовый сумрак наполнял комнату и нежно будил Серасвати:

– Одно солнце встало, вставай и ты.

² Джейпур, Джайпур – город в северо-западной Индии, в прошлом столица княжества.

³ Раджапуты – военно-феодалная каста-сословие в средневековой Индии.

⁴ Голконда – феодальное государство в Индии в XVI—XVII вв., известное горнорудными промыслами, из которых особенно славилась добыча алмазов.

Принцесса шла купаться в мраморном бассейне, пол которого казался усеянным цветами жасмина, а стены увешанными кистями винограда.

Это искусный ювелир, чужеземец, из далеких стран, взятый в плен, врезал в мрамор инкрустации из перламутра и круглых изумрудов, без жалости разрезая их пополам.

Воду для купанья принцессе каждый день привозили из Ганга, святой реки.

Когда раджа со своими родственниками, двором, наложницами и баядерками ездил на охоту, Серасвати сопровождала его на черном боевом слоне, убранном серебром, и была искусна в метании копья.

Когда же принцесса не охотилась, не играла с придворными дамами и надоедали танцы баядерок, – она лежала на мраморном полу, под которым летом текла холодная вода и в зимние месяцы – теплая, и ей читали про похождения бога Вишну на земле, про его аватары, про Кришну, про Раму.⁵

А то принцесса гуляла одна и мечтала, и это было продолжением того, что ей читали.

Среди цветов, стройных деревьев, изумрудных лужаек, брильянтами сверкающих ручьев, красивых павлинов, – ей казалось, что вот-вот раздвинется куст бенгальских роз, и из него выйдет бог в образе юноши. Кришна или Рама.

Это казалось ей простым, как то, что следствие родится из причины. Она думала, улыбаясь:

«Многим кажется непостижимым существование богов. Мне казалось бы непонятным чудом, если бы в таком прекрасном мире не было богов. Мир достаточно хорош для этого!»

И появление бога среди такого прекрасного мира казалось ей таким же естественным, как появление ребенка из утробы, переполненной жизнью.

И Серасвати на каждом шагу ждала встречи с молодым богом.

Однажды, гуляя и мечтая, она зашла слишком далеко, в лес, окружавший Джейпур.

Как вдруг раздался страшный рев, и Серасвати увидела в нескольких шагах перед собой выпрыгнувшую из чащи тигрицу.

В чаще были ее котята, и тигрица была разъярена. Она прижалась к земле, присевши на передние лапы, и медленно извивала хвост, глядя на Серасвати желтыми, раскрывавшимися все больше и больше посередине глазами, готовясь прыгнуть.

В тот же миг из куста диких роз появился юноша, натянул свой лук, стрела вонзилась в ухо тигрицы и пронзила мозг.

Все это случилось так быстро, что принцесса не успела даже испугаться.

Она много раз видела, как убивали тигров, – но все те удары перед этим показались ей работой ремесленника перед чудом артиста.

– Как мог, господин, попасть ты так метко? – спросила она, с восторгом глядя на стройного юношу.

А он, – прекрасный, как бог, – стоял перед ней, и глаза его, изумленные и очарованные, как у тигра, становились все шире и шире.

– Когда я метил в ухо тигру... – заговорил он. И ей показалось, что кругом в кустах запели птицы. – Когда я метил в ухо тигру, для меня во всем мире не было ничего, не было отчизны, не было меня самого, – ничего, кроме двух точек: конца моей стрелы и уха тигра. Так и сейчас, для меня нет ничего на свете, ни близкого, ни далекого, – ничего, кроме тебя. Кто ты, госпожа?

– Я Серасвати.

– Ты богиня?

⁵ ...про его аватары, про Кришну, про Раму. – Аватара – в индуистской мифологии нисхождение божества на землю, его воплощение в смертное существо ради «спасения мира», восстановления «закона» и «добродетели» или защиты своих приверженцев; Кришна – одно из воплощений бога Вишну, мудрый наставник и отважный воин, в средние века распространился культ Кришны как божественного пастуха (воплощение пробуждающихся сил природы, любви); Рама – одно из земных воплощений Вишну, воин-герой в древнеиндийском эпосе «Рамаяна» и «Махабхарата».

Серасвати радостно улыбнулась.

– Нет. Это мое имя. Я дочь раджи Джейпура. А как мне называть тебя?

– Те, кто любят меня, называют меня: Рама.

– Рама, ты бог?

И они улыбаясь, смотрели друг на друга. Так цветок, наклонившись к ручью, улыбается ручью, а ручей улыбается цветку.

– Нет. Я простой бедный кшатрия⁶, ищущий работы своему копыю, мечу и стрелам.

– Идем тогда к моему отцу. Он охотно возьмет такого стрелка, как ты.

Юноша медленно покачал головой, так же пристально глядя на нее.

– Нет. Слуга твоего отца, я буду слугой и тебе. А тебе я хотел бы быть или господином, или никем. Серасвати взглянула на него с робостью. – Тогда пойдем просто к моему отцу, чтоб он мог поблагодарить тебя за спасение моей жизни, как отец и как раджа. Юноша улыбнулся.

– Тоже нет. Я не хочу, чтоб тебя оскорбили в моем присутствии, да еще твой отец!

– Что говоришь ты? Как может оскорбить меня отец?

– Что он даст мне в награду? Мешок золота или горсть алмазов? Я не хочу, чтоб при мне так дешево ценили твою жизнь!

«Он – кшатрия, и только! Но цветы скрывают простую землю, на которой они растут. Его благородство покрывает собой происхождение. Но, может быть, он бог, он Вишну, сошедший на землю и сам забывший о своем небесном происхождении среди земного сна. Так случается с богами. Да, да. Это, несомненно, бог!» – подумала Серасвати.

Она поставила ножку на голову убитой тигрицы. Маленькую ножку, пальцы которой были украшены драгоценными перстнями, а на щиколотке зазвенели тяжелые золотые браслеты.

– Мне жаль бедного зверя! – сказала она, играя пальцами в тигровой шерсти.

– Благодаря ему, я в первый и последний раз в жизни увидела человека, которому поверила бы, что он бог, если бы он мне это сказал.

Рама побледнел.

– Почему же в последний раз, принцесса? – Я принцесса для всех. Но кто любит меня, тот зовет Серасвати.

– Почему же в последний раз, Серасвати?

– Теперь я буду бояться выходить без стражи.

– Разве нет на свете Рамы? Со мной ты можешь гулять в чаще леса так же спокойно, как по дорожкам своего сада. Мой взгляд будет обшаривать каждый куст, и мои стрелы...

– Ты можешь пускать свои стрелы куда угодно, – но взгляды я хотела бы, чтоб направлялись на меня.

Серасвати рассмеялась.

– Ужасно весело разговаривать с человеком, который думает о тигрице и смотрит по сторонам! Я, юноша, всего в пятнадцатый раз в своей жизни вижу, как расцветают цветы. Но женщина пятнадцати весен в некоторых вещах старше мужчины тридцати. Женщина, юноша, боится невнимания не меньше, чем тигра.

Юноша был смущен.

– Что ж делать? Что делать? – повторял он.

Принцесса смотрела на него, сверкая смеющимися глазами и смеющимися белыми-белыми зубами.

– Надо гулять там, где нет тигров. Пойдем, я покажу тебе потайной ход, который ведет в храм, в середине нашего сада. Она провела его в глубь леса, к груде наваленных камней. – Вот. Отвали эти камни. Перед тобой будет длинный подземный ход. Он приведет тебя в маленький храм бога Вишну, который стоит среди зелени, в глубине дворцовых садов. Итак, завтра, как

⁶ Кшатрия, кшатрия – представитель воинского сословия в древней и средневековой Индии.

только горы станут черными на золотом небе, принимайся за работу. И лишь только по небу раскинут звездный ковер для пляски бога Сива, спускайся в потайной ход и иди. В этот час я молюсь в храме бога Вишну одна и совершаю жертвоприношение. Смотри, не опоздай, чтобы я не успела возложить всех цветов лотоса на алтарь бога, – тогда не останется ни одного, чтоб украсить твою голову. До завтра! Или? Она стыдливо посмотрела на него.

– Зачем завтра, которое принадлежит богам, когда у нас сегодня принадлежит нам? Я жду тебя сегодня вечером. Звезд и тебя.

Она убежала.

Звезды загорелись, повисли и задрожали над землей. В темном храме бога Вишну, среди цветов и густых деревьев, в глубине дворцовых садов, раздался голос:

– Серасвати!

И из подземелья выросла темная фигура, стройная и среди мрака.

От алтаря отделилась другая темная и стройная тень.

– Мой Рама!

– Не слишком ли я много нарвала цветов, что ими еще полны мои руки? – сказала Сера-свати.

– Я слишком торопился, милая, потому ты и не успела возложить их на алтарь бога! – сказал Рама.

– Пусть не будет на нашем языке слова «слишком». Любовь не знает этого слова. Вот этот венок из жасминов я надену на твою прекрасную голову, как надевают венки на головы богов. А цветы лотоса мы будем возлагать вместе.

– Как делают новобрачные.

– Ты слишком торопишься! – вздохнула Серасвати.

– Так боги быстро мчатся в непрерывной пляске своей.

Рама упал на колени и обнял ее стройные колени.

– Слушай, Серасвати! Я не бог, как, кажется, ты меня считаешь, – но я и не простой кшатрия. Я принц, законный наследник Непала. Мой дядя, после смерти моего отца, захватил мой престол и приказал меня умертвить. Но я бежал – и вот с тех пор, под именем простого кшатрия Рамы, я скитаюсь по свету, возмужал и служу в войсках у различных раджей, учась отваге и военному делу. Весь Непал ропщет под игом злодея-дяди, но близок час возмездия. Ты слышала, быть может, что раджа Непала тяжело болен. Пусть боги свершат за меня мое дело. Но если бы он выздоровел, я явлюсь и помогу времени. Я не хотел марать в его крови руки, которая имеет право убивать, потому что я кшатрия. Но теперь он заслоняет от меня не только престол, но и тебя. Я овладею моим Непалом. Вельможи, которые помогут мне взойти на престол моего отца, – я обопрюсь об их руку. Те, кто будет мне препятствовать, – их трупы послужат мне ступенями к трону. Пусть боятся теперь не ненависти моей, а любви. Нет безжалостнее ко всему миру человека, который любит. Раджей Непала я явлюсь к радже Джейпура и попрошу у него дочери. Я знаю, что твой отец горд, Серасвати. Что он требует от будущего зятя завоевания чуть не целого мира. Но это завоевание возвратило бы ему дочь? Я сделал для него больше, чем сделал бы покоритель всего мира. Пусть он отдаст мне то, что я вырвал у смерти!

– Бог, раджа или кшатрия, но ты мой бог, мой Рама, мой Кришна, мой Вишну! – ответила Серасвати.

И не один еще вечер они гуляли рука об руку в темных аллеях садов раджи Джейпура, беседуя при звездах, невидимые никем.

Но, вот, пронесся слух, что старый раджа Непала умер, и Рама исчез.

Вскоре до Джейпура дошло известие, что в Непале явился истинный раджа – Рама, у которого дядя отнял престол. Что народ с радостью его встретил.

Что молодой раджа с яростью набросился на сторонников дяди. Рассказывали об ужасных казнях и пытках, которым он подверг своих врагов и злодеев.

При дворе раджи джейпурского все хвалили мудрость молодого раджи:

– Он благоразумен, как старик. Не оставляет в живых ни одного врага. Единственное верное молчание – вечное.

Но все же ужасались количеству жертв:

– Все же, это были придворные!

А Серасвати, слушая это, думала: «Все это из-за меня!» И в первый раз мир вызвал у нее удивление:

– Неужели любовь родит в человеке жестокость?

Прошло немного времени, и во дворец раджи Субрумэни, с блестящей свитой, в богатом воинском уборе, явился Рама.

Сверх кольчуги, на тонкой золотой цепочке, на груди его висела огромная жемчужина, величиною с грушу, единственная в мире, украшение раджи Непала.

Раджа Рама дважды преклонил колена пред полулежавшим на большом мраморном троне, отделанном драгоценными камнями, раджей Субрумэни.

– Приветствую твою старость и мудрость!

– Приветствую тебя, отец Серасвати!

И в третий раз, не поклонившись до земли, сказал:

– Приветствую тебя, раджа Джейпура!

– Какой бог внушил тебе прекрасную мысль посетить Джейпур? – отвечая на приветствие, спросил Субрумэни.

– Меня привела сюда богиня Лакчми, богиня любви и покровительница семейного счастья, – ответил Рама, по приглашению Субрумэни, занимая место около трона. – Я приехал, чтобы насладиться твоей мудрой беседой, господин, рассказать тебе, в свою очередь, одну историю, которую ты выслушаешь со вниманием, и обратиться к тебе с просьбой.

– Меня особенно радует последнее! – сказал Субрумэни. – Но начинай, с чего хочешь.

С глубоким вниманием слушал старый раджа о том, как спасена была его единственная дочь, но, когда Рама, опустившись на колени, сказал:

– Дай мне в награду ее!

Субрумэни улыбнулся, глядя на юношу.

– Подвиг похож на девушку, – сказал он, – выходя замуж, она теряет свое имя. Подвиг, соединяясь с благодарностью, называется уже службой. Ты молодой человек, и лучше тебе сохранить за собою подвиг.

– Ты смеешься над гостем! – воскликнул Рама. – Если твоими устами говорит богиня Лакчми, то моими бог Ганеш⁷, бог мудрости. Пусть боги беседуют между собой. Разве боги могут насмеяться друг над другом? Вечно радостные, они шутят между собой. Вот, и ты шутишь со мной, стараясь уверить, будто одной, ловко пущенной, стрелой можно положить к своим ногам Джейпур. Если бы за каждого убитого тигра пришлось платить Джейпуром, богам пришлось бы создавать по несколько Джейпуров всякий раз, как охотится тигрица. Докажи мне, что Джейпуров столько, сколько стрел в твоём колчане, – и тогда бери мою дочь. – Но я требую того, чего бы ты лишился без меня. – Чтоб впредь мне не подвергать себя такой опасности, я запроу свою дочь в башню. Это более надежное средство от тигров, чем ловкие стрелки. Нет, мой милый мальчик, чтобы кончить шутки, я скажу тебе: к Джейпуру шагают через весь мир, а не через издохшего тигра.

– Что ж, ты ждешь, что бог Вишну явится просить у тебя дочь?

– Это было бы для него приличным предложением сойти на землю!

Старик нахмурился.

⁷ Ганеш, Ганеша, Ганепати – в индуистской мифологии бог мудрости и устранитель препятствий, к которому обращаются, предпринимая важное дело.

– Ты, может быть, думаешь меня обидеть своими оскорблениями? Напрасно. Орел, парящий выше гор, не замечает мальчишки, который бросает в него камешками. К тому же, сильный удар делает незаметными слабейшие. Оскорбление, которое нанес ты мне тем, что попросил для себя дочери раджи Джейпура, так сильно, что мне нечувствительны все остальные. Но ты мой гость. Из уважения к себе, я не отвечаю тебе, как ты того заслуживал бы. А потому вели седлать коней и отправляйся в дорогу. И вот тебе мой совет: какой бы бог или какая бы богиня ни посылали тебя в путь, – отправляясь, никогда не забывай принести жертву богу мудрости. Ганеш спасет тебя от глупостей, вроде тех, которые ты наговорил здесь. Прощай.

Взбешенный, поруганный, убитый съезжал Рама со двора раджи Джейпура.

Серасвати принарядилась, ожидая каждый миг, что отец сейчас ее позовет, чтоб соединить с Рамой.

Увидев в окно, как он, чернее тучи, с лицом, искаженным от невыносимого страдания, садится на коня, – Серасвати бросилась к отцу.

– Отец! Что ты сделал?

– Что должен был сделать раджа Джейпура: отказал со смехом. А теперь я сделаю то, что должен сделать отец: я запру тебя в башню. В ней ты будешь в безопасности и от тигров, и от охотников.

– Отец, отец! Но все мое счастье – быть его женой! – ломала руки Серасвати.

– А для меня было бы несчастьем видеть свою единственную дочь замужем за простым раджей, каких много!

И снова Серасвати изумилась миру.

– Это – родительская любовь? – воскликнула она в ужасе. – Вы, родители, говорите, что любите нас? В нас вы любите исполнителей ваших желаний, вашей воли. Вы, раджи, хотели бы рожать рабов. Вы смотрите на нас, как собака на свой хвост. Чтоб он вертелся так, как она хочет!

– Я хочу, чтоб мой хвост лежал спокойно! – улыбнулся раджа Субрумэни и приказал запереть дочь в высокую башню.

Взбешенный явился Рама к радже священного Бенареса.⁸

– Я раджа Непала! – сказал он. – Ты знаешь мое государство, а воинов у меня столько, что на каждого брамана в твоём святом городе, не смеющего поднимать оружие даже на свою защиту, у меня есть кшатрия, созданный богами на то, чтобы убивать. Вся Индия знает отвагу моих горцев, а обо мне ты, может быть, что-нибудь уж слышал. Вечно говорливая, как река, молва, вероятно, донесла до тебя весть, как я поступаю с врагами. Хочешь ли узнать, как я обращаюсь с друзьями? Хочешь, чтобы я был тебе слугою, или, – если жребий войны так решит, – твоим господином? То или другое решение твоей судьбы в твоих же руках. У тебя есть дочь – прекрасная принцесса Миначчи. Вот радостная лужайка, на которой мы можем сойтись друзьями. Отдай мне свою дочь, и ты приобретешь сына, преданного и верного. Слава о красоте Миначчи несется по свету, как аромат цветка по воздуху. Но скажу тебе откровенно, что не любовь, а ненависть привела меня в твой дворец. Это надежнее. Любовь гаснет со временем, неудовлетворенная ненависть разгорается. Я другом пришел к радже Джейпура. По его сединам я думал, что под ними скрывается мудрость. Где цветы – там и корни. Но увидел, что глупость оделась в серебряную одежду мудрости. И снег седин выпал на невысокой горе. Я пришел к нему с лаской, он искусал меня, как бешеная собака, которая кусает того, кто ее гладит. Пусть пеняет на себя, если я заболел бешенством. В приданое за прекрасной Миначчи ты дашь мне твоё войско. Я соединю под своей властью войска Непала и Бенареса, – и свадебным

⁸ Бенарес – один из древнейших городов на Ганге, религиозный центр и место паломничества индусов. Каждень, каждение – от слова «кадить». Сандал – дерево южных стран, из которого изготавливается ароматическое вещество; нард – индийское душистое растение, из которого изготавливается ароматическое вещество.

подарком от зятя тебе будет Субрумэни, раджа Джейпура. Он не хотел носить золотой цепи китайского богдыхана, – пусть поносит железные цепи. Ты сделаешь его своим погонщиком волов, вожатым слона или заставишь его плясать на потеху, плетью побуждая старые ноги к веселым прыжкам. Раджа Джейпура на цепи за твоими носилками, – это стоит единственной в мире жемчужины на цепочке на груди моей, раджи Непала. Подумай об этом, а также и о том, чтоб тебе самому не пришлось испытать на себе участь, которую я только что готовил радже Джейпура, вызывая радостную улыбку на твоём лице. Выбирай. Посоветуйся со своею мудростью, я подожду ее ответа.

Радже святого города были хорошо известны мужество и воинская доблесть горцев Непала.

Но больше всего соблазнял Субрумэни, пляшущий ему на потеху.

Чтоб человек возвысился, ему нужно унизить себе равных. Это единственный способ стать выше других.

– По блеску твоего подарка, – сказал раджа Бенареса, – я вижу твое благородство. Такой сын заставит меня забыть о потере дочери. Я отдаю тебе мою дочь.

– И чтобы свадьба была отпразднована немедленно, а блеском своим затмила рассказы о свадебных пирах богов – воскликнул с нетерпением Рама.

– Она будет достойна твоей знатности, красоты моей дочери и моего богатства! Вся Индия будет говорить о ней.

– Пусть во всякий уголок проникнет весть о моем празднике. И даже за толстыми каменными стенами, запертые в башнях знают, что раджа Рама – солнце. Печали омрачают его на мгновение, как проносящиеся летом облачка.

И он тут же послал чрез гонца приказ своим кшатриям в Непал:

– Железной рекою лейтесь с наших неприступных гор в долины, как брызгами водопад, сверкая своими копьями. Идите все в святой Бенарес на соединение с войсками здешнего раджи. Идите, как друзья. Не грабя, не разрушая, не оскорбляя браманов, не насилюя женщин. Поголодайте пред хорошим обедом, чтобы лучше поесть. Награда за труды и воздержание ждет вас впереди. Я дарю вам богатый Джейпур. Его женщины и девушки принадлежат вам, а их драгоценности – вашим женам. Вы смоете ржавчину с ваших мечей в крови жителей Джейпура. И не успеет теперешний месяц в небе дважды смениться на новый, как путник, стоя среди развалин в пустыне, спросит: «Где же Джейпур, слава о богатстве и красоте которого привела меня сюда из далеких стран? Где Джейпур?» И ему никто не ответит: «Здесь прошли воины Непала», – потому что некому будет ответить: кругом будут смерть и пустыня. Ко мне, кшатрия Непала! Ко мне, река копий, мечей и кольчуг с наших гор! Я хочу искупаться в ее железных волнах.

И через неделю уже воины Непала с гиканьем и воинственными криками входили в Бенарес, пугая жителей своим ростом, воинственным видом, оружием и сверкающими, словно черные бриллианты, глазами.

Не успели кончиться свадебные торжества, а Рама уже объявил поход.

– В угасающие пиры мы вольем новую радость: победу. И тогда допируем!

Он стал во главе войск Непала и Бенареса. И, глядя на стальное море копий, думал: «Если нет роз, украсимся полевыми цветами. Пусть наша любовь увенчается так, как угодно богам. Если тебе, Серасвати, не суждено быть моей женой, – ты будешь моею наложницей». Он крикнул, обнажая меч:

– Идем кормить черных джейпурских воронов!

И войска двинулись в поход. Браманы называли это святой войной:

– Богиня Ганга затопляет долины Джейпура!

Благословили войско на победу.

И войско выступило в поход с криком:

– Во славу святой Ганги!

Когда весть об этом донеслась в высокую башню джейпурского дворца, Серасвати в третий раз удивилась миру:

– Люди прикрываются богами и богинями, как потаскушка развешивает тростниковые циновки, чтобы скрыть те мерзости, которые она делает. Право, можно подумать, что люди нарочно выдумали богов, как выдумали материи, чтобы закрывать срамные части своего тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.